

18+

АЛЕКСЕЙ КАЗАКОВ

Последний день круиза



Алексей Казаков

Последний день кризиса

«Издательские решения»

Казаков А.

Последний день круиза / А. Казаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531862-6

Четыре истории, связанные сквозной темой — как порой причудливо переплетаются Любовь и Смерть, Эрос и Танатос — и переходящими героями.

ISBN 978-5-00-531862-6

© Казаков А.
© Издательские решения

Содержание

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ КРУИЗА	6
Четыре переплетённые новеллы	6
1. ПОЛНОЛУНИЕ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Последний день кризиса

Алексей Казаков

© Алексей Казаков, 2021

ISBN 978-5-0053-1862-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ КРУИЗА

Четыре переплетённые новеллы

1. ПОЛНОЛУНИЕ

*Смерть – величайший математик, ибо безошибочно решает все задачи.
Василий Ключевский, российский учёный-историк XIX—XX вв.*

Строительная площадка на опушке леса оживлена, работа кипит. Идёт строительства коттеджа. Рабочие-гастарбайтеры возят к траншее возле дома тачки с бетоном и битым кирпичом.

Матвей вытаскивает из кармана спецовки засаленную бейсболку, вытирает ею пот со лба. К нему приближается рабочий Валера. Он перестаёт толкать скрипящую несмазанными колёсными спицами тачку, наполненную щебнем и битым кирпичом, останавливается перед Матвеем.

– Это... Перекусить бы неплохо, бригадир... – говорит Валера.

Матвей смотрит на него недовольно. Потом говорит на провинциальном украинско-южнорусском суржике:

– Шо бубнишь? Давай разгружайся та помогай растаскивать бетон. Уморився? Устал, что ли?

– Это... Не устал, а голодный, – сердито отвечает Валера.

Матвей хлопывает его по плечу и говорит:

– Ничё, потерпишь. Робыть трэба, пока солнце не село. Потом подхарчимся. Давай ещё повкальываем.

– Во-во... Вкальывай, а потом сдохни... – ворчит Валера. Потом спрашивает: – Бригадир, а зачем нам в подвале три полные тачки с замедлителем?

Матвей отмахивается:

– Затем. Не бери в голову всякие глупости... Давай газуй.

Валера вновь берётся за тачку и катит её в сторону строящегося дома.

В выкопанной для укрепления фундамента траншее – серое, бугрящееся щебнем месиво: бетон. Пятеро гастарбайтеров бросают лопатами бетон в траншею. Потом они ровняют тяпками незастывший бетон. Иногда работяги тянут тяпками бетон в свою сторону, подобно тому, как крупье в казино подтаскивает фишки специальной лопаткой.

Солнце постепенно оседает, а потом полностью скрывается за лесом. Луна принимает эстафету.

Гастарбайтеры устало, переговариваясь, идут в сторону бытовки на опушке ближнего леса.

Матвей, закрыв глаза, стоит в сырой деревянной кабинке под струями душа.

Потом вместе с работягами он пьёт водку в грязной бытовке водку, жуёт распаренную вермишель и колбасу. Он ничего не слушает и не слышит из того, о чём они говорят – потому что всё это ему не интересно.

Заметив на грязноватом, заваленном объедками и пластиковыми тарелками, столе солнцезащитные очки, берёт в руки, долго рассматривает их, крутит в разные стороны. Щупает пальцами дужки.

Валера допивает водку из алюминиевой кружки, внимательно наблюдает за Матвеем. Потом спрашивает:

– Что, очки понравились, бригадир? Хочешь подарю?

Валера делает сведёнными ладонями жест подношения.

Но Матвей отдаёт ему очки со словами:

– Та не. Я так просто.

В бытовке спят утомившиеся за день рабочие, храпят, кто-то бормочет во сне. Матвей нажимает на клавишу, и засветившееся сиреневое окошко мобильного телефона показывает: без пятнадцати минут час ночи.

Бесшумно, осторожно покидает Матвей бытовку, движется в сторону недостроенного дома. Присаживается на ступеньках крыльца. Щурится на луну, нависшую над лесом.

Хрустит шинами по гравию и останавливается в неряшливом, необорудованном ещё, дворе, дорогой автомобиль. Из него выходит Наташа, красивая, ухоженная и дорого одетая дама.

Матвей подходит к ней, хочет поцеловать её в щеку, но она изворачивается и страстно впивается ему в губы. Потом, чуть отпрянув, смотрит на него с тревогой и мольбой. Говорит взволнованно:

– Не облажаемся? Умоляю, Матвей, не подведи.

Матвей говорит без всякого малороссийского акцента:

– Всё будет хорошо, моя милая, не волнуйся. Ты ложись спать, а я... погуляю во дворе... подышу немного.

Женщина нервно складывает на груди руки, с сомнениями покачивает головой. Потом молча открывает временную железную, некрасивую пока, ещё некрашеную дверь в строящийся кирпичный дом и проходит в единственную готовую комнату. Вскоре в окне этой комнаты зажигается свет.

Матвей смотрит сквозь штору на силуэт стройной женщины, которая раздевается, а потом надевает ночную рубашку. Свет в окне гаснет.

Матвей ходит по ночному двору, подгоняет поближе к дому пустые тачки, складывает поверх них лопаты и тяпки. Внезапно он застывает, услышав приближающийся шум машины, и быстро прячется в углу двора за тремя стоящими большими металлическими бочками.

К дому подкатывает джип. Из машины выходит мужчина по прозвищу Линза. В его внешности и походке угадывается человек с криминальным прошлым.

Матвей из укрытия, за тремя бочками, наблюдает за Линзой. Тот неторопливо курит сигару, по-хозяйски осматривает, как заполняется бетонный пояс.

И вдруг Линза замирает, начинает шататься и оседать. В лунном свете блестит нож, воткнутый в его шею. Золотая цепочка на шее рвётся и падает в траншею, затем туда же сваливается и сам Линза.

Матвей бросает мокрый красный нож на труп. Потом быстро, действуя как стремительный робот, начинает подвозить из подвала дома тачки с бетоном, и начинает заваливать тело. Вскоре труп скрывается под серой массой.

Матвей переводит дыхание, вытирает пот со лба рукавом. Смотрит на луну, пытаясь успокоиться. Входит в комнату. Наташа лежит в кровати с открытыми глазами, при свете луны лицо её белое, inferнальное. Она спрашивает дрожащим голосом, негромко, почти шепчет:

– Всё, Матвей?

– Да.

– Ты его закопал, – не спрашивает, а скорее утверждает Наташа.

Матвей тяжело переводит дыхание и отвечает:

– Нет, не закопал. Я его забетонировал... Бетон с замедлителем. Три тачки были в подвале. Замедлитель, чтобы бетон раньше времени не схватился... Но к утру застынет, будет монолит.

– Монолит, – глухим голосом повторяет Наташа... – Ты обо всём позаботился, молодец... Иди ко мне, быстрее!

Они обнимают друг друга, шепчут нежные слова... Потом пьют водку, коньяк, курят сигареты и сигары.

– Боже мой, боже, – причитает Наташа. — Это же грех, этот грех ложится на нас обоих... Но теперь мы вместе, навсегда, да, Матвеюшка?

– Конечно, Наташенька, любимая моя.

– Навсегда... Ты теперь мой навсегда... И всё же – грех. Убийство!

Луна сверкающей монетой висит в окне. Матвей встаёт с кровати и задёргивает чёрно-серые клетчатые шторы. Наташу знобит. Она вытирает слезы простыней и маленькой подушкой из цветных лоскутков. Постепенно успокаивается.

– А бетон надёжный?

Матвей смотрит на Наташу с лёгким удивлением:

– Да. Надёжный. А что?

Наташа испуганно говорит что-то несурзное:

– А... его... А он?..

– Он уже не восстанет, – с нервной усмешкой отвечает Матвей. – Он не выберется уже. Его уже нет.

Наташа пьёт прямо из горлышка бутылки дорогой коньяк. Потом переводит дыхание. Говорит:

– Ну понятно.. Матвей... А ведь сегодня полнолуние... Знаешь что... Почитай мне то стихотворение, как тогда, на балконе у Поляковых, когда мы познакомились. Линза тогда напился как свинья... Тьфу... Нехорошо о покойнике... Тоже ведь было полнолуние. Про полнолуние почитай. Пожалуйста.

Матвей, лёжа, подперев рукой голову, негромко декламирует:

*Белая луна из обрывков снов...
И она ночью душиной
Пугает и мучает.
Смутная вина из осколков слов...
Мне царапает душу
Углами колючими.*

– А ну постой-ка... – говорит Наташа. – Скажи честно: это твоё стихотворение или ты тогда обманул меня? Наверное, хотел мне понравиться?

Наташа пытается улыбаться, но губы её не слушаются.

– Конечно, хотел понравиться, – отвечает Матвей. – Но я не обманул тебя. Да, сам сочинил. К одному спектаклю, но не для нашего ТЮЗа, а для другого театра. Но оно всё равно не понадобилось...

– Ну, читай дальше.

Матвей продолжает:

*Быть или не быть?
Жить или не жить?
Может, и не надо плыть
Между тёмных скал?
Может, эту жизнь
Лучше отложить*

*И не видеть зла
Боевой оскал?*

– Хватит, милый... Спасибо. Дальше не надо. И так на душе тяжело.

Наташа почти по-детски всхлипывает... потом вдруг напрягается, сверкает при лунном свете неприятной, злой улыбкой. Голос её наливается металлом:

– Бетон скоро схватится, говоришь... Знаешь, а он, Линза этот, муженёк мой... покойный... он другой могилы и не заслуживает. На нём самом крови, что того бетона в траншее! ...Лежит, гадёныш, неподалёку... прости господи, нехорошо я сказала...

Матвей молча кивает.

– Всё, больше не хочу о нём... – продолжает Наташа. – Давай спать, мой хороший... Завтра тебе снова играть роль гастарбайтера... Притворяться работягой, говорить смешно... с каким-то смешным акцентом. Налей-ка мне водки или коньку, пожалуйста...

Они пьют прямо в постели, не закусывая. Щурятся на яркую, пробивающуюся сквозь щель занавески, луну. Наташа гладит Матвея по голове, нежно, по-матерински. Ласково говорит:

– Знаешь, и хорошо, что тебя уволили из этого дурацкого ТЮЗа, ну сколько можно зайчиков и буратин изображать... ты не Буратино, ты, скорее, Карабас-Барабас, волевой и сильный... Не мальчик... Не кукла! Знаешь что, – она оживляется, – я этот недострой продам, и уедем мы с тобой жить куда-нибудь в горы или на побережья... Подумай об этом, ладно? Ну что нас тут держит?.. И вообще – мы с тобой в этой жизни не артисты, а режиссёры. Будем режиссёрами своей жизни. Правда? По большому счёту. Согласен?

– Ну... я подумаю.

– Подумай, мой милый... Я люблю тебя больше всего на свете, мой Матвеюшка. А если захочешь, я сделаю тебя большим артистом в серьёзном театре. Здесь или за границей. Деньги у меня... у нас теперь есть деньги... Много. Любимый...

– Любимая... Люблю тебя, Наташенька, милая моя.

Матвей обнимает Наташу.

Наташа спит, обняв любимого мужчину. Во сне она нервно всхлипывает.

Матвей открывает глаза. Осторожно целует Наташу в щёку. Она лежит у него на руке. Матвей смотрит на женщину с нежностью, гладит её по волосам, снова целует. Она улыбается во сне.

Матвей вздыхает. Смотрит в потолок.

Матвей вспоминает. Одетый в гражданскую одежду полковник, сидя за служебным столом, протягивает Матвею фотографию Линзы и говорит:

– Решение о его ликвидации было принято, когда появилась информация о его переговорах с иностранцами о контрольном пакете акций. Речь идёт о заводе по производству оправ для очков. Оправы оправами, но предприятие в случае войны быстро конвертируется в завод по изготовлению пороха. Пороха. Сырьё, материалы – практически те же. Переналадка оборудования – несколько дней.

Полковник встаёт из-за стола. Матвей поднимается, начинает застёгивать гражданский пиджак.

– Сидите, майор, – предлагает полковник.

Матвей садится, продолжает внимательно слушать.

Полковник продолжает:

– Тут вот какое особое обстоятельство. То ли по недомыслию, а скорее – по злому умыслу – завод стратегического значения не был включён в список предприятий, приватизация

которых с участием иностранного капитала категорически запрещалась. Этим пробелом и воспользовался этот чёртов Линза... Ни посадить, ни даже задержать его по закону не удаётся – умён, хитёр мерзавец, не жалеет денег на взятки... А потому понадобились мы. Наше подразделение. Ищите подходы любыми способами. Это вопрос государственный. Вопрос безопасности страны. Так... Вот что. Автомобильная катастрофа не годится, объект воздействия, должен исчезнуть... вообще раствориться... и считаться пропавшим до тех пор, пока мы не разберёмся с акциями. Никаких наследников... никаких акций...

Полковник протягивает фотографию Наташи и говорит:

– Вот что, Матвей... Попробуйте через жену этого Линзы, она у него, говорят, красавица... У вас получится. После ликвидации немедленно уходите. Вопросы?

Женщина спит глубоко. Матвей высвобождает руку из-под Наташиной головы, бесшумно выходит из дома и быстро направляется в сторону трассы.

Набирает номер в мобильнике, говорит в трубку:

– Здравствуй. Приказываю: «Полнолуние». Всё по плану. Буду на месте через пятнадцать минут. Заказывай билет на ближайший самолёт. Одежду не мни сильно, гладить негде и некогда. Фары не включай. Ведь и в самом деле полнолуние, я тебя увижу, когда подъедешь.

Наташа спит. Во сне пытается обнять Матвея, который уже далеко от неё. Женщина во сне обнимает подушку из цветных лоскутков.

Автомобиль мчится по трассе. Матвей, сменивший джинсы и футболку на костюм с галстуком, сидит на заднем сиденье, смотрит в зеркало заднего вида на недостроенный коттедж. Покачивает головой, тяжело вздыхает.

– Товарищ майор... ваши билеты ... – начинает докладывать водитель, глядя на Матвея в зеркальце заднего вида, но тот его резковато обрывает:

– Потом. Чуть позже.

Он смотрит на небо. Луна холодно светит над лесом. Луна освещает недостроенный дом с расположившейся рядом бетонной могилой Линзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.